

Е. В. КОРНИЛОВА

ДЖЕЙМС
ОЛДРИДЖ

Серия шестая

№ 11

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Е. В. КОРНИЛОВА

ДЖЕЙМС ОЛДРИДЖ

Представлена президиумом правления Общества
по распространению политических и научных знаний
РСФСР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1957

В брошюре рассказывается о литературном творчестве и общественной деятельности современного прогрессивного английского писателя и активного участника борьбы за мир Джеймса Олдриджа, анализируются его широко известные в Советском Союзе романы «Дело чести», «Морской орел», «Дипломат» и «Охотник».

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

★

Автор
Елена Вячеславовна Корнилова

Редактор Е. Н. Конюхова
Техн. редактор М. И. Губин
Корректор З. С. Патеревская

А 05580. Подп. к печ. 24/VI 1957 г. Тираж 86 000 экз. Изд. № 66.
Бумага 60×92¹/₁₆—1 бум. л. = 2 п. л. Учетно-изд. 2,0 л. Заказ № 1353.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

Есть книги, которые не только пробуждают интерес к изображенным в них событиям и симпатии или антипатии к их героям, но делают и самого автора близким нам человеком. Нам нравятся и особенности таланта писателя, и тема, которая — мы чувствуем — дорога для него, и высказываемые им мысли, и его любовь к своим героям, которой он заражает и читателя.

Таковыми книгами, сразу заставившими нас полюбить их создателя, были два первых романа Джеймса Олдриджа — «Дело чести» и «Морской орел», которые он, тогда еще совсем молодой человек, написал в годы второй мировой войны. Нас покорила удивительная честность писателя, ясность выбранной им позиции — позиции борца против фашизма, зоркость, позволившая ему правильно ориентироваться в чрезвычайно сложной политической обстановке тех лет. Более поздние произведения Олдриджа не изменили впечатления, полученного от его первых романов, очень свежих и по-молодому непосредственных.

Острое чувство современности, умение поднять вопросы, волнующие каждого, кто задумывается о судьбах человечества,— вот что характерно для творчества Олдриджа. Его книги злободневны, но это не означает, что ценность их снижается, как только явления, на которые писатель откликнулся, уходят в прошлое. Дело в том, что события, изображенные писателем, отражают глубочайшие процессы, сотрясающие устои современного общества. И такими событиями в романах Олдриджа являются война против фашизма, в которой столкнулись два мира, две враждебные друг другу идеологии, и национально-освободительная борьба народов, которые не хотят больше терпеть колониальный гнет. Олдридж, один из наиболее талантливых представителей современной прогрессивной литературы Англии, стремится осветить в своих книгах великий и трудный процесс рождения нового мира. Писатель хочет вооружить людей знанием правды о жизни, раскрыть им глаза на то, что происходит в мире, разбудить в них желание действовать, бороться во имя будущего. Он избрал и полюбил одну тему — тему идейных поисков мыслящего человека нашего времени. Эта нелегкая и ответственная тема разрабатывается им с большим мастерством. В создаваемых писателем художественных образах

проявляются лучшие свойства его дарования. От романа к роману крепнет реализм Олдриджа, и лучшим подтверждением этого является эволюция образа его положительного героя.

* * *

Англичанин по национальности, Джеймс Олдридж родился в Австралии в 1918 году в семье литератора. Работать Олдридж начал еще в годы ученья — сначала рассыльным, а затем корреспондентом одной из мельбурнских газет.

Для того чтобы закончить высшее образование, Олдридж приехал в Англию и поступил в университет. В Лондоне молодой человек попал в атмосферу большого общественного подъема, который в 30-е годы захватил английскую интеллигенцию, горячо откликнувшуюся на призывы антифашистского конгресса писателей в защиту культуры. Опасность распространения и укрепления фашизма была в эти годы уже вполне реальна: в Германии бесчинствовал Гитлер, в Испании генерал Франко, поддержанный Гитлером и Муссолини, силой оружия пытался задуть демократическую республику. Понимая свою ответственность за судьбы цивилизации, деятели культуры — антифашисты разоблачали мракобесие и варварство фашистской идеологии и призывали к сплочению всех международных антифашистских сил. Английские деятели культуры, в частности писатели, искали сближения с рабочим классом, мечтали о создании нового искусства, героем которого стал бы новый человек — борец за будущее общество.

Но не только силой своего искусства, страстностью и логикой своих убеждений стремились повлиять английские интеллигенты на исход борьбы между прогрессом и реакцией. Многие из них не ограничивались выступлениями в печати, а шли в открытый бой с фашизмом с оружием в руках: в рядах Интернациональной бригады они сражались в Испании против Франко. На испанском фронте погибло много английских рабочих, интеллигентов, скрепивших своей кровью братскую солидарность с героическим народом. Среди них были Ральф Фокс, Кодуэлл, Корнфорд, имена которых до сих пор с уважением вспоминает прогрессивная общественность всех стран.

Мировоззрение молодого Олдриджа формируется в атмосфере этого общественного подъема. Он рвется помочь испанцам личным участием в их справедливой войне и решает последовать примеру старших товарищей. Окончив школу летчиков, он пытается вступить в Интернациональную бригаду, но лицам, не достигшим совершеннолетия, власти не давали визы на выезд в Испанию, а Олдридж был тогда еще очень юн.

Вступить в бой с фашистами ему пришлось только во время второй мировой войны. Уже в 1939 году он уехал на фронт военным корреспондентом и побывал во многих ввергнутых в

войну странах: в Финляндии, Норвегии, Греции, Египте. Из Финляндии его выслал Маннергейм за просоветские настроения. В 1940 году он провел несколько недель в Советском Союзе, куда вторично и на более длительный срок приехал в 1944 году. В качестве иностранного корреспондента он следовал за наступающей на Берлин Советской Армией.

Олдридж прошел через разрушенные города и деревни, видел жертвы фашизма, стал свидетелем битв, в которых проявился героизм свободолюбивых народов. Молодость не помешала верности и точности его наблюдений. Он уловил наличие серьезных противоречий среди членов антигитлеровской коалиции и вынес убеждение, что только участие в войне Советского Союза сыграло решающую роль в победе над фашистскими государствами.

Военные впечатления и наблюдения, полученные во время пребывания Олдриджа в Греции, послужили ему материалом для создания первых художественных произведений — романов «Дело чести» (1943) и «Морской орел» (1944). Правдивость придает его книгам значение подлинных документов.

Сила произведений Олдриджа в той глубине и жизненности, с какой писатель-антифашист изображает и трагедию военного поражения Греции, и мужественную борьбу ее народа, и личные судьбы людей — участников войны против фашизма.

Действие первых глав романа «Дело чести» относится к первому периоду войны, когда на Грецию напала Италия, и заканчивается книга вторжением в страну гитлеровских армий.

В центре романа — судьба молодого английского летчика Джона Квейля, посланного в составе воздушной эскадрильи в Грецию для защиты ее от вражеских нападений с воздуха. Квейль переживает лишения и тяготы войны, опасности, постоянно грозящие смертью, гибель многих своих товарищей. В Афинах он встречается с гречанкой Еленой Стангу, дочерью литератора-антифашиста. Полюбив Елену, Квейль женится на ней. Военные события разлучают его с женой: после оккупации Крита гитлеровскими войсками Елена попадает в плен к немцам, а Квейля его командование посылает в Египет. Здесь Квейль гибнет в воздушном бою.

Олдридж заставляет читателя смотреть на окружающее глазами Квейля. Композиционно судьба героя органически сплетается с развитием военных событий. Такой прием позволяет читателю не только быть свидетелем этих событий, но и глубоко проникнуть в духовный мир героя, нашего современника, потрясенного трагедией, участником которой ему пришлось быть.

Сюжет романа дал автору возможность показать сравнительно небольшой участок мирового фронта — Грецию, народ которой воевал против внешнего врага — фашистских армий

Италии и Германии, и боролся с внутренним врагом — с правящей кликой, еще до войны установившей в стране фашистский режим. В реалистическом изображении греческих событий писатель отвел значительное место анализу тяжелых внутренних противоречий в стране, осложнявших военную обстановку, а также характеристике политики Англии, находившейся в состоянии войны с фашистскими Италией и Германией и обязавшейся по договору оказать военную помощь своей союзнице Греции.

В идейный замысел романа входила задача вскрыть причины, которые придавали событиям в Греции трагический характер и в то же время, как впоследствии оказалось, отрицательно влияли на ход всей мировой войны.

В романе почти отсутствует прямой авторский комментарий, и это потребовало от Олдриджа отбора такого материала, который с наибольшей выразительностью служил бы целям обличения. Романист показал, что изгнанию фашистских армий из Греции препятствовали главным образом два обстоятельства: во-первых, явное намерение правящей верхушки Греции прекратить военное сопротивление Гитлеру, что полностью соответствовало и ее довоенной политике, и, во-вторых, двусмысленная политика «демократической» Англии в отношении своего союзника. Англия явно не торопилась оказать военную помощь греческому народу, а после вторжения в Грецию немецких армий с чрезмерной поспешностью эвакуировала в Египет свой экспедиционный корпус.

Квейль сопоставляет капитулянтскую политику метаксистов и вероломное по отношению к греческому народу поведение английского командования, и это сопоставление наводило читателя на мысль, что у фашизма — в те годы это было совершенно неожиданным открытием для всех честных людей — находились пособники и среди членов антигитлеровской коалиции, каким была Англия. Олдридж показал в романе, что капитулянтские намерения греческих фашистов и английская политика обмана своего союзника странным образом совпадали по своим целям и имели, очевидно, одну и ту же цель: не допустить победы народа, которая неминуемо приведет к установлению в Греции народно-демократического строя.

Правдивый и честный роман Олдриджа о греческих военных событиях является в то же время романом об английских летчиках, участниках этих событий, которые становятся жертвами политики своего правительства. Оно послало их на верную смерть лишь для того, чтобы договор с Грецией о помощи формально мог считаться выполненным.

«Дело чести» рассказывает о созревании сознания главного героя романа — Джон Квейль, как и его товарищи, — рядовой летчик, ничем не выдающийся человек. Какими эти люди были

в мирной жизни — судить трудно. На войне они намеренно исключили из сознания все, что им некогда было дорого и что навеки стало прошлым. Нет у них и планов на будущее — как мечтать о нем людям, которым ежеминутно грозит смерть? Они надевают маску равнодушия и цинизма, чтобы спрятать отчаяние, горе, страх смерти. «Что мне за дело до других, коль нет им дела до меня», — распевает Квейль, стараясь словами песенки подбодрить себя и внушить себе, что нужно обязательно остаться равнодушным ко всему, что дело солдата — воевать, не рассуждая, против кого и за что воюешь.

Писатель не позволяет героям раскрыть себя: их внутренняя напряженность внешне проявляется в замкнутости, в подчеркнутой отчужденности от окружающего. За их чрезвычайно краткими высказываниями чувствуется постоянная тревога мысли и взволнованность чувств. Драматизм и динамику переживаний Квейля автор передает путем тщательного перечисления незначительных поступков и обычных будничных дел или же путем иногда даже натуралистического описания физиологического состояния героя, возникающего как реакция на опасность, на зрелище смерти и разрушений.

Переживания героев Олдриджа несколько сродни духовному кризису, к которому пришли в свое время многие участники первой мировой войны. Образы этих людей, получивших в литературе название людей «потерянного поколения», заняли видное место в произведениях, созданных буржуазными писателями в 20-е годы. Авторы романов о людях «потерянного поколения» проклинали войну, как легализованное убийство, и осудили общество, ее породившее. Но противопоставить этому обществу они ничего не смогли, и поэтому их выводы были бесперспективны и пессимистичны, а их герои оказались не в состоянии справиться с отчаянием и найти новые духовные ценности взамен разрушенных войной.

В романах о «потерянном поколении» правдиво отразилась жизнь, но их авторы, даже самые талантливые и искренние — Хемингуэй, Олдингтон, Ремарк, — сказали о ней не все. Ужасы, кровь, страдания заслонили от писателей самое главное — рождение нового, революционного сознания у многих участников войны. Они не заметили появления этого сознания, потому что не смогли преодолеть ограниченности своего буржуазного мировоззрения.

Во второй мировой войне народы сражались за свободу и демократию, за уничтожение фашистского гнета. Рядовые участники войны либо шли на фронт, уже вооруженные сознанием этой цели, либо прониклись им в ходе военных событий.

Идеи борьбы и свободы зажигали Олдриджа. Вера в их торжество позволяла писателю распознать великий смысл кровавых жертв и человеческих страданий. И подобно другим

писателям прогрессивного лагеря, он жаждал заразить своей верой современников, помочь им разобраться в происходящих в мире событиях и воодушевить надеждами.

Герои Олдриджа готовы, подобно людям «потерянного поколения», столкнувшись с жестокостями войны, поддаться чувству безнадежности. Но, преисполнившись отвращением ко всему, что калечит человека нравственно и физически, они, в отличие от своих предшественников, стремятся понять смысл происходящего и, побеждая отчаяние, сохраняют веру в жизнь. Поняв, что от них зависит исход войны, то есть в конечном итоге судьба свободы и демократии, они уже не могут оставаться на позициях сторонних наблюдателей.

Таков Джон Квейль, внутреннее развитие которого совершается в процессе его столкновения с действительностью Греции и под благотворным воздействием примера греческих борцов за независимость. У Квейля нет никаких определенных политических убеждений, но сердцем он с народом, который мужественно защищает свою свободу и ведет борьбу на два фронта — против иноземных фашистов и против метаксистов (так по имени своего лидера, генерала Метаксаса, назывались греческие фашисты).

Квейль видит, что в трагические для Афин дни, когда учащаются налеты неприятельской авиации, когда рушатся дома, падают на улицах убитые и раненые и со всех сторон ползут слухи о скором вторжении немцев, метаксистские молодчики срывают со стен патриотические призывы к сопротивлению, к борьбе за свободную Грецию, сеют страх среди мирных жителей и прилагают все усилия для того, чтобы деморализовать народ и армию и заставить их сложить оружие.

Квейль видит героический греческий народ: интеллигенцию, простых солдат из рабочих и крестьян, жителей городов и деревень. Несмотря на хаос, разруху, голод, поражения, вопреки приказам командования сдать оружие и разойтись по домам, голодные, усталые, оборванные солдаты идут в бой. Когда у них не хватает оружия, они голыми руками отнимают его у итальянцев и обращают против последних. Народ понимает, что его победа над фашистскими армиями Италии и Германии приведет к свержению метаксистской диктатуры. Перед читателем возникает ясный образ антиметаксистского лагеря сопротивления. Многие из антиметаксистов и партизан играют только эпизодическую роль в романе, но Олдридж подмечает характерные черты каждого из них. Таинственность неожиданных исчезновений капитана Мелласа и такое же неожиданное его возвращение придают романтическую облику этого предводителя партизан, скрывающихся в горах. Героическое сочетается с комическим в фигуре летчика Нитралексиса с его стареньким самолетом конструкции 1918 года, на котором он

совершает ночные полеты, наводящие панику на врагов. Героизм греческого народа и смысл его борьбы Квейль понимает, когда случайно становится свидетелем расстрела греческих солдат, отказавшихся повиноваться приказу о капитуляции. Его потрясают мужество и спокойствие, с которым солдаты встретили смерть. И Квейль почувствовал: так умирать могут только люди, глубоко убежденные в правоте своего дела.

Образ героя приобретает особую выразительность оттого, что писатель проникает в самые глубины его психики, показывает его не только в общественных столкновениях, но и в отношениях с товарищами и Еленой. Любовь к Елене внутренне обогащает Квейля, пробуждает надежды на будущее, заставляет пристальнее взглянуть в мужественных соотечественников любимой женщины. Елена, дочь греческого народа, показывает пример нравственной стойкости и убежденности. Под ее влиянием Квейль пытается понять, что помогает грекам переносить все ужасы безнадежной (с точки зрения Квейля) войны, что, наконец, отличает «одержимых греков» от него, Квейля, и его товарищей.

И то, что сначала представлялось Квейлю «одержимостью», «сумасшествием», оказывается патриотическим энтузиазмом, убежденностью народа, знающего, за что он борется. Прежнее, несколько пренебрежительное отношение к «сумасшедшим грекам» сменяется у англичанина Квейля глубоким уважением к мужественному народу.

Читатель имеет возможность внимательно проследить за духовным развитием только Квейля. Но Олдридж показывает, что Квейль не одинок в своих размышлениях и выводах. Когда он и его товарищи выходят из своей замкнутости и вступают в откровенные беседы друг с другом, выясняется, что все они — и юный летчик Гаррель, брат которого погиб в одном из воздушных боев, и капитан Манн, и американский журналист Лоусон — видят вокруг себя то же, что и Квейль, испытывают тот же стыд за свое правительство и приходят к тем же выводам. Среди этих второстепенных персонажей романа Олдридж выделяет капитана Манна, который сражался в Испании в рядах Интернациональной бригады. Писатель дает почувствовать, что этот человек в состоянии сделать более решительные и обобщающие выводы, чем остальные.

Все яснее и яснее обозначается в романе четкая поляризация демократических и антидемократических элементов английской армии. Олдридж подчеркивает обособленность командования английской армии от солдат и, значит, оторванность его от своего народа. Демократизм выведенных в романе английских летчиков проявляется не только в их сближении с греческим народом, но и в рождающемся критическом отношении к своему правительству.

Для Квейля характерно, что критика действительности сопровождается у него попыткой найти какие-то новые положительные начала, какую-то, как он говорит, «новую идею, которая придет, конечно, снизу».

Это, как видим, еще очень неопределенно — дальше смутного ожидания новой идеи Квейль не пошел. Было ли у автора в пору написания романа более развитое сознание, чем у его героя, — сказать трудно. Творческая манера, которая требовала показать мир сквозь призму восприятия героя, помимо преимуществ, имела и свои недостатки: она исключала возможность непосредственного выражения оценки романистом позиции своего героя.

Гибель Джона Квейля не должна рассматриваться как пессимистическое признание автором обреченности своего героя и дела, за которое он умирает. Как ни печальны страницы, на которых рассказано о последних минутах Квейля, они все же внушают уверенность в грядущей победе над фашизмом. Эта уверенность возникает у читателя, когда он прислушивается к внутреннему монологу Квейля, произнесенному незадолго до смерти. Квейль уже знает, что его новые мысли присущи многим, что они — «нечто коллективное, и чем дальше будет так продолжаться, тем многочисленнее будет этот коллектив, и даже если сам будешь сбит, останется много других, и настанет день, когда они все объединятся... Это только вопрос времени — они договорятся, и все изменится. Дело в сроках... Это зреет».

Автор согревает мысли своего героя о будущем надеждами на личное счастье. Полученное перед самым вылетом в бой известие о том, что Елена жива, что она ждет ребенка, придает Квейлю еще больше решимости и мужества. Любовь Квейля к жене, просыпающееся чувство отцовства сильнее скрепляют его с «многочисленным коллективом», рождение которого он чувствовал всей душой.

* * *

Роман «Морской орел», сюжетно не связанный с «Делом чести», хронологически продолжает его, начинаясь с момента оккупации острова Крит войсками фашистской Германии. На этот раз тема народной борьбы против оккупантов выдвигается на первый план и определяет динамичность сюжета, пафос, драматизм и героическую атмосферу произведения.

Так же, как и в первом романе, дела и люди представлены здесь через восприятие главных действующих лиц — австралийских солдат Берка и Стоуна, случайно не успевших эвакуироваться с Крита в Египет с английским экспедиционным корпусом, в состав которого они входили. Для них, как и для Квей-

ля, вынужденное пребывание на чужой земле превратилось в школу политического воспитания.

Наряду с этими персонажами в романе крупным планом показаны и другие герои — вожди партизан Хаджи Михали и Нис Галанос, прозванный Морским орлом.

Решая в своем новом романе проблему положительного героя, в образе которого был бы отражен подлинный герой современности, Олдридж поставил рядом людей двух типов. К одному принадлежит представители национальностей малых стран. Национально-историческая почва рождает в этих странах патриотов, которые отдают жизнь во имя освобождения своего народа. Таковы вожди критских партизан, наделенные Олдрижем высоким общественным сознанием.

Положительные герои другого типа — австралийцы, англичане, граждане страны, где в силу исторических условий борьба народа за свои права не получила столь широкого развития. Духовный и политический рост этих героев начался в живительном соприкосновении с борющимся народом малой страны, а не на их собственной национальной почве. Такая расстановка героев, в той или иной мере характерная и для других произведений Олдриджа, отражает, по мысли писателя, реальные связи и взаимоотношения между народами, находящимися ныне на разных этапах общественной борьбы.

«Циник» Берк — этот эпитет постоянно вначале сопутствует его имени — и «великан» Стоун, отстав от своих частей, действуют, повинувшись инстинкту самосохранения, думают лишь о том, чтобы не попасться на глаза врагу и бежать с Крита в Египет. Но тяжелые и сложные условия войны ставят перед человеком большие этические вопросы, требующие немедленного и четкого решения. Олдридж делает Берка и Стоуна свидетелями жестокостей, творимых на Крите гитлеровскими солдатами. Они видят груды мертвых белых развалин, щебень, грязь; обломки на месте, где стояла рыбацья деревня; видят виселицу, на которой качаются тела старого рыбака Спада и его юной жены Скороспелки. Прибитый на столбе зловещий плакат предупреждает, что подобная участь ждет всех, кто не подчинится победителю. Солдаты сталкиваются с фашистскими методами устрашения, призванными не только физически, но и духовно умертвить человека и даже целый народ.

Первая реакция героев романа на зрелище фашистских злодеяний — ужас, отвращение, физическая тошнота. Но вслед за этим, тотчас же в них пробуждаются гнев и ненависть к насильникам, желание мести и активных действий. В душе начинает громко звучать голос, который говорит, что хотя они и чужие в Греции, но уже неразрывно связаны с этими вчера еще далекими им рыбаками, ловцами губок, лодочниками — жителями разоренных и разграбленных фашистами деревень, и что мо-

ральная ответственность за смерть двух повешенных, да и за всех других, кому грозит уничтожение от руки фашистов, лежит и на них, австралийских солдатах.

Берк и Стоун начинают ощущать нравственную невозможность заботиться только о собственном спасении. Вначале они предполагают только временно «уклониться» от своего пути — задержаться на Крите, чтобы помочь рыбакам деревни Сирнос вернуть угнанные немцами лодки. Но Берк и Стоун ошибаются: то, что они называют «уклонением от своего пути», оказывается вступлением на новый путь. И, раз вступив на него, они уже не могут оставаться в стороне и считать себя непричастными к борьбе критян. В австралийцах родились новые качества: они, прежде одинокие индивидуалисты, ощутили себя частью человеческого коллектива, слились с греческим народом в едином стремлении истребить страшную варварскую силу — фашизм.

Борьба критян против фашизма представлена Олдриджем как борьба всенародная: в ней участвуют все мужчины и женщины, старики и дети, рыбаки, лодочники, ловцы губок, виноградари и виноделы, в равной мере страдающие от нашествия гитлеровских орд.

«Железноголовыми» прозвали критяне солдат Гитлера. Вся ненависть к интервентам вложена в это слово, и Олдридж постоянно повторяет его; оно заменяет самую подробную характеристику: в нашем воображении возникает образ человекообразного чудовища, гитлеровца, тупо и слепо, как автомат, истребляющего все живое.

Народные сцены захватывают читателя глубиной выраженного в них горя. Их участники охвачены суровой скорбью, проявляющейся лишь в скупых словах и движениях. Но мы понимаем: такой народ долго не раздумывает — он действует. Такому народу можно причинить страдание, вытоптать его землю, разорить его жилище, но покорить его нельзя.

Олдридж показывает, что сначала борьба против интервентов была просто борьбой за существование, за право обрабатывать свою землю, рыбачить на своей лодке. И борьба эта была лишь проявлением простого, естественного закона: действие вызывает противодействие. «Железноголовые» ограбили рыбаков, угнали у них лодки. Значит, надо отобрать награбленное. Писатель подчеркивает стихийность первой реакции рыбаков на произвол немцев. Но он не останавливается на этом. Его задача — представить, как в трагической атмосфере войны у простых и мирных людей пробуждались самые прекрасные человеческие качества — любовь к родной земле, коллективизм, самоотречение во имя общего дела. Мы видим, как борьба жителей рыбацких деревень вливается в общий поток сопротивления, который направляется сознанием и волей вождей —

предводителя партизанского отряда Хаджи Михали, а затем его преемника Ниса Гланоса. В картине народного сопротивления подчеркнута очень важная роль деятельности Хаджи Михали, выявляющая в нем качества народного вождя. Он способствует осмыслению партизанами целей войны, помогает увидеть в ней продолжение начатой народом еще до войны борьбы за свержение фашистско-монархического режима.

Партизаны и их вожди наделены автором благороднейшими свойствами характера. Эпизод освобождения узников-антифашистов из концентрационного метаксистского лагеря с особой яркостью раскрывает героизм отряда Хаджи Михали. Нис, Хаджи Михали, ловец губок Сарандаки, мальчик Талос и другие дышат одним — стремлением освободить родную землю от немецких фашистов и их «младших братьев» — метаксистов.

Олдридж стремится утвердить красоту народных героев, возвеличить романтику их подвига. Для характеристики своих героев он порой воскрешает образы греческой мифологии. Ниса прозвали Морским орлом в память его тезки, мифологического героя Ниса, одаренного Зевсом способностью превращаться в морского орла, когда этого требовали интересы родины. Мальчик Талос похож на Пана, легкого козлоногого аркадского бога. Писатель смело привлекает поэтические сравнения и противопоставления. Ловец губок, могучий Сарандаки, сравнивается с великаном, вышедшим из кратера вулкана. Над головой Хаджи Михали, как белое пламя, развеваются седые волосы; голова Ниса окружена таким же пламенем, только темным. Один мудр и опытен, какими бывают вожди в народных сказаниях; другой нетерпелив и страстен, и в глазах его то и дело вспыхивают искры.

Опыт научил старшего из них, что в борьбе нет деления на «большие» и «малые» дела, что каждое малое дело — звено в одной длинной цепи сражений против внешних и внутренних врагов. Младший же рвется к участию в битвах целых армий, верит английским союзникам и вначале считает дела партизан чем-то вроде «булавочных уколов, которые железноголовые и не почувствуют». Человек, с самой юности связавший свою жизнь с освободительной борьбой народа (до войны он вместе с отцом перевозил в лодке оружие для подготовлявшегося по всей Греции восстания против метаксистов), Нис теперь думает, что главное — изгнать оккупантов и лишь после этого снова начать борьбу против метаксистов. Он рвется с Крита в Египет, где расположились английские войска.

Если Хаджи Михали появляется перед читателем как боец, закаленный опытом и владеющий стратегией и тактикой борьбы, то воспитание Ниса происходит в тот короткий период, который показан в романе.

Олдридж мастерски раскрывает эволюцию Ниса, изображая

разные факторы, совокупность которых воздействует на его героя. Писатель отмечает и роль случайностей, заставляющих героя сначала против своей воли изменить первоначальное решение (буря, из-за которой Нис, Берк и Стоун, уже отплывшие в Каир, вынуждены снова вернуться на Крит). Автор устанавливает связи между этими случайными факторами и общественно важными событиями, влияющими на сознание Ниса (из-за случайной задержки на Крите Нис оказывается очевидцем зверств гитлеровских солдат и немедленно решает остаться, чтобы помочь рыбакам, и т. д.). Определяющим же для его эволюции оказывается прибытие из Каира четырех метаксистов, явившихся в отряд Хаджи Михали, чтобы возглавить партизанскую борьбу против немецких фашистов. Хорошо зная сложившуюся в Греции обстановку и симпатизируя ее народу, Олдридж в сатирических образах метаксистов воплощает стремления греческих реакционных кругов во что бы то ни стало обеспечить себе и после войны господствующее положение в стране. Писатель подчеркивает, что наглое поведение метаксистов само по себе не является открытием для Ниса. Ниса поражает другое — то, что на Крите метаксисты появились с ведома и благословения англичан. Именно этот факт лишает его веры в английского союзника и вместе с тем заставляет еще сильнее почувствовать опасность возрождения в стране власти метаксистов после победы над гитлеровской Германией.

Критика английской политики в «Морском орле» значительно острее и решительнее, чем в первом романе. Олдридж показывает, что в этот период войны английские правящие круги открыто поддерживали реакционное греческое правительство: метаксисты, учувшие возможность поражения Гитлера, поспешили связать свою судьбу с новыми покровителями — английскими империалистами. Смысл этого сближения метаксистов с командованием английской армии был правильно понят Олдриджем, его разоблачения подтвердились последующими событиями: едва закончилась война в Греции, как английские и американские империалисты не замедлили помочь греческим реакционерам вновь установить в стране фашистский режим и закабалить народ.

Последние главы романа показывают не только завершение формирования характеров главных героев, но и перегруппировку участников борьбы. Уже не принадлежность к той или другой национальности сближает персонажей романа, как это было вначале, а политические симпатии. Берк и простые солдаты из встретившейся партизанам небольшой английской части вместе с критянами голосуют за смертный приговор изменникам родины — метаксистам, тогда как офицеры этой части пытаются спасти от смерти врагов греческого народа.

Сцена суда над метаксистами особенно ярко показывает

прогрессивную позицию Олдриджа: писатель утверждает в ней право народа устанавливать в стране свои демократические порядки.

Романами «Дело чести» и «Морской орел» молодой Олдридж завоевал любовь читателей и определил свое место среди прогрессивных писателей Англии. От большинства произведений английских романистов о войне книги Олдриджа отличались своей политической остротой и попыткой обобщить с полнотой демократических позиций опыт борьбы греческого народа.

Чувство ответственности, сознание гражданского долга, желание служить делу мира — все это побудило Олдриджа буквально на другой же день после победы над гитлеровской Германией выступить на страницах «Литературной газеты» (писатель был тогда в Москве) со следующими словами: «Мы знаем — окончена война в Европе. Объединенные нации одержали великую победу над страшным злом — германским фашизмом. Но мы знаем и другое — фашизм еще не стерт с лица земли. Мы должны знать, что окончание военных действий не означает прекращение борьбы... Уже сейчас есть в Европе много людей, которые слово фашизм употребляют в кавычках, как некую историческую категорию. В этом огромная опасность».

Эти мысли Олдриджа нашли выражение в его книге «О многих людях», вышедшей в 1946 году. В ней писатель указывает на оставшиеся после войны очаги фашизма и в то же время создает картину нарастания антифашистских настроений среди населения разных стран. Каждая из глав книги представляет собой самостоятельный очерк, описывающий какой-либо эпизод военных лет. Единая идейная направленность очерков придает книге цельность, тем более ощутимую, что через все эпизоды проходит один и тот же персонаж — английский журналист, антифашист Вульф. В разных странах — Финляндии и Норвегии, Египте, Греции и Ливии, во Франции и Италии и, наконец, в Советском Союзе — Вульф встречается множество людей и убеждается, что их всех объединяет ненависть к фашизму и решимость бороться с ним до полного его искоренения.

Жанр книги не позволил писателю всесторонне осветить, как это делалось в двух первых романах, процессы, происходящие в сознании действующих лиц. Главный же персонаж книги Вульф представляет собой как бы дальнейшее раскрытие образа капитана Манна, занимавшего в «Деле чести» место второстепенного персонажа. Подобно капитану Манну, и Вульф приходит на войну с опытом антифашистской борьбы 30-х годов. В отличие от героев первых романов, он не воин, а умный и размышляющий наблюдатель событий. Вульф посетил в качестве корреспондента много стран, и его устами автор дает оценку международной обстановки, анализирует политические

причины, приведшие к мировой войне, и даже намечает программу действий, которых требует послевоенное время. Образ Вульфа выполняет в книге весьма существенную функцию: раздумья и выводы героя придают книге остроту и публицистичность. Ее пафос — в страстности и настойчивости разоблачений двусмысленной политики Англии и США, на словах защищающих демократию, на деле допускающих возрождение фашизма.

Один из эпизодов разоблачает антинародную сущность мероприятий, проводимых капиталистическими государствами-победителями на освобожденных от фашистской власти территориях. Место действия — небольшой итальянский городок, время — вскоре после капитуляции Муссолини. Англо-американская администрация отдает под суд итальянца Фабиано, уже после занятия города союзниками убившего двух фашистов. Фабиано не может понять, за что его собираются судить. Он убил преступников, врагов народа. Ведь не судят же солдат, убивающих врагов на войне! Объяснения представителей союзнической администрации, что наказывать и судить фашистов должны демократические учреждения, которые будут организованы англо-американскими чиновниками, вызывают у Фабиано возмущение. Он кричит: «Вы что, хотите сначала установить демократию для фашистов, а потом уже для народа? Мы — мы хотим отомстить — никакой сентиментальности, никакой терпимости! Ваша «законная» демократия ни черта не стоит! Каким образом, вы думаете, удалось Муссолини получить власть? Он получил ее потому, что вы цеплялись за свою лжедемократию. А теперь вы снова хотите установить ее. Для чего? Ведь так через десять лет мы вырастим новое поколение фашистов. Вы порождаете их сами...»

Эти слова принадлежат простому итальянскому парню, образ которого олицетворяет растущее сознание «многих людей» — опору и силу антифашистского лагеря.

Антинародной политике Англии и США Олдридж противопоставляет принципиальность действий Советского Союза. Образы советских воинов, появляющиеся в некоторых эпизодах книги, обрисованы с симпатией и уважением. «Только Советский Союз ведет войну всерьез», — думает Вульф.

Олдридж заканчивает свою книгу напоминанием о том, что единственная гарантия прочного мира — продолжение борьбы с фашизмом и бдительность, которую должны проявлять все честные, прогрессивно мыслящие люди.

* * *

В годы, последовавшие за окончанием мировой войны, борьба за сохранение мира стала насущнейшей задачей прогрессивной литературы всех стран.

Прогрессивные английские писатели разоблачают милитаристические планы поджигателей новой войны, резко выступают против клеветнических нападок на СССР и страны народной демократии. Агрессия в Малайе, Корее и Египте оценивается ими как позорнейшее преступление против принципов человечности и справедливости. В 1951 году в Англии создается писательская организация в защиту всеобщего мира, объединяющая людей с различными политическими убеждениями. Виднейшие прогрессивные писатели — Шон О'Кейси, Джек Линдсей, Айвор Монтегю, Монтегю Слейтер и другие — выступают с осуждением мероприятий по подготовке к войне, требуют запрещения атомного оружия, развития дружеских связей с Советским Союзом и всем социалистическим лагерем.

Организованному движению сторонников мира со всей искренностью отдается и Джеймс Олдридж. Свои публицистические выступления и художественное творчество он адресует очень широкой аудитории — «к огромному большинству людей, которые не хотят войны». Олдридж в своих выступлениях пытается воздействовать на совесть тех, кто отказался подписать Стокгольмской воззвание. Друг Советского Союза, он энергично добивается укрепления связей английского народа со страной социализма и становится вице-президентом Общества англо-советской дружбы.

Многосторонняя общественная деятельность Олдриджа благотворно влияет на его творчество. Он находит тему, разработка которой позволяет ему поставить политические проблемы международного значения и осветить обострившийся в послевоенной действительности конфликт между идеями прогресса и реакции.

Этому конфликту Олдридж посвятил роман «Дипломат», вышедший в конце 1949 года и появившийся в русском переводе в 1952 году. Много усилий потребовалось писателю для того, чтобы опубликовать в Англии свое произведение. Издатели требовали изменить роман, приглушить его политическое звучание.

В статье «Почему я написал роман «Дипломат» Олдридж рассказывает о том, как возник у него замысел этого произведения: «Существо романа диктовалось... ужасом перед перспективой новой войны Запада против Востока. Грубая агрессивность Запада, стремление Запада развязать на ближайшем историческом этапе войну против СССР — вот что заставило меня написать «Дипломата». Следствием этой позиции Запада явились попытки задушить освободительное движение, заклеить честных людей, как «красных», как «предателей». Все это я хотел изобразить... объективно и, поскольку это возможно для человека, честно. Так зародился «Дипломат».

Таким образом, сама действительность подсказала Олдриджу сюжет для его нового романа. Сочувствуя борьбе народов

за создание нового мира, свободного от феодального и империалистического гнета, Олдридж в своем произведении исследует предпосылки возникновения освободительного движения в Иранском Азербайджане и доказывает закономерность и неизбежность его развития и углубления. В то же время писатель разоблачает ухищрения буржуазной дипломатии, направленные на то, чтобы любой ценой сохранить свои позиции в странах Востока.

Искусно сплетая реальные факты и творческий вымысел, Олдридж рассказывает историю одной дипломатической провокации, затеянной английским правительством. Цель ее — собрать доказательства того, что национальной борьбой иранских народов управляет «рука Москвы», потребовать посылки в Иран международной комиссии наблюдателей, а затем передать в Совет Безопасности вопрос о вмешательстве Советского Союза во внутренние дела Ирана. Для осуществления этих недружелюбных в отношении СССР намерений в Москву командировается дипломат лорд Эссекс в сопровождении геолога Мак Грегора, специалиста по Ирану и хорошо знающего русский язык. Деятельность Эссекса сначала разворачивается в Москве, затем в Иране и заканчивается в Лондоне. Время действия романа — зима 1945/46 года.

Политическая тема развита в романе с блестящим художественным мастерством. Важнейший исторический конфликт представлен здесь в образном воплощении — как психологическое и идейное столкновение двух людей — лорда Эссекса, выражающего реакционные устремления правящих классов Англии, и Мак Грегора, человека, который со всей искренностью становится на защиту справедливости, демократии и прогресса.

С равной объективностью, отнюдь не исключаящей, а, наоборот, требующей наличия авторской оценки, писатель раскрывает мысли, чувства и пристрастия своих героев, их тайные и явные побуждения, мотивировку их поведения. Споры и политические дискуссии между представителями враждебных мировоззрений составляют существенное стилевое отличие романа, придавая некоторым его частям публицистический характер.

Образ лорда Эссекса содержит бесспорно широкий обобщающий смысл и имеет принципиальное значение в борьбе писателя против реакционной идеологии. На первый взгляд, Эссекс кажется не лишенным привлекательности. У него приятная внешность, непринужденные аристократические манеры. Он умен и образован, спокоен и мягок в обращении, готов прощать горячность и резкость своего идейного противника Мак Грегора и даже покровительствовать ему. Но за обаятельной внешностью скрывается опасная и коварная сущность. Эссекс движим

одним желанием — любой ценой спасти целостность Британской империи и тот порядок вещей, который ему и его классу обеспечивает привилегии и права на богатство и власть. Чтобы добиться этой цели, он готов на все — на грязные интриги против СССР — страны, представляющей ненавистный ему новый мир, на насильственные меры подавления народов, на извращение реальных фактов и обман мирового общественного мнения. У Эссекса есть и еще одна черта, которая составляет отличительный признак современного буржуазного дипломата: он начисто лишен чувства национального достоинства и с легкостью предает интересы своего народа, лишь бы не допустить роста освободительных движений. «Что до меня,— говорит Эссекс,— то в случае нужды я предпочитаю целовать доллар, но не обниматься с фанатиками, которые задумали перевернуть весь мир». Его совесть не тревожит мысль о том, что проводимая им политика угрожает человечеству новой войной.

Убедительность сатирического разоблачения Эссекса усиливается тем, что Олдридж группирует вокруг него других политиков и дипломатов — профашистски настроенного католика Дрейка, посла Великобритании в Москве, беспринципного Фокса, советника английского посольства в Тегеране, Мерфи, ненавидящего социализм австралийского лейбориста,— подчеркивая при этом, что в ненависти к СССР объединяются и консерваторы и лейбористы, в равной мере оберегающие сохранность капиталов, вложенных в страны Востока.

Картина деятельности Эссекса в Иране дает наглядное представление о том, что он и ему подобные осуществляют свои цели в сообществе с самыми реакционными элементами этой страны и пользуются услугами отбросов общества, вроде бывших гитлеровских шпионов. Показав отношение своего героя к социально-политической борьбе эпохи, Олдридж истолковал беспринципность Эссекса как черту, типичную для реакционных кругов современного капиталистического мира, к которым писатель испытывает гнев и презрение.

События романа охватывают огромное количество действующих лиц. Здесь и сотрудники посольства Великобритании в Москве, и советские государственные деятели, здесь и пестрая толпа журналистов, и деятели национальной борьбы в Иране, и представители иранской реакции, и наконец в последней части — участники бурного заседания палаты общин. Почти каждый из персонажей тем или иным способом причастен к деятельности Эссекса и Мак Грегора. Симпатии этих персонажей распределяются соответственно избранной ими общественной позиции между двумя главными героями романа.

Олдридж оценивает действительность с позиций передового сознания. Это позволяет ему, разоблачив ненавистников прогресса, убедить читателя, что не эссексы в конечном итоге одер-

живают победу в наше время, хотя они еще вполне в состоянии причинить обществу огромный вред. «Дипломат» значителен не только своими разоблачениями, но и пафосом утверждения великих прогрессивных начал нашей жизни. Эти начала воплощены в романе прежде всего в образе Советского Союза.

Миссия Эссекса обречена на провал, что очевидно из самого факта существования Советского государства, ограждающего мир от происков реакции. Именно таков смысл сцен, в которых коварная и лицемерная дипломатия Эссекса терпит крах при столкновении с принципиальностью и мудростью советских государственных деятелей.

Прогрессивные начала воплощены Олдриджем и в образе иранского народа — мужественного, независимого духом, одаренного поэтически. Лучшие качества народа представлены в образе профессора Аки, вождя курдского племени Салима, и, наконец, Джавата Гочили, одного из руководителей повстанцев, мечтающего о независимости своей родины и о демократических ее преобразованиях, которые покончат с нищетой, невежеством, предрассудками.

Важнейшую роль в борьбе писателя против реакционных сил империализма играет образ его положительного героя. Рассказывая об эволюции Мак Грегора, Олдридж утверждает одну из своих любимых идей — о действительности вмешательства в общественную жизнь, о необходимости выступлений в защиту прогресса.

Мак Грегор, родившийся и работавший в Иране, не только любит и уважает иранский народ, он знает его и поэтому с самого начала понимает всю вздорность выдумок о подстрекательстве к мятежу со стороны СССР. Он знает, что в Иране давно уже созрела почва для национально-освободительного движения. Будучи человеком честным, Мак Грегор сначала думает, что Эссекс просто введен в заблуждение, и пытается убедить своего патрона в ошибочности его взглядов и поведения, в необходимости объективного изучения фактов иранской действительности.

Прозрение Мак Грегора происходит не сразу. Даже поняв злонамеренность Эссекса, он долго не решается действовать — недаром его сравнивают с Гамлетом. Но когда английский посол Дрейк пробует привлечь молодого человека к шпионской деятельности против СССР, ему становится очевидно, что позиция безучастного свидетеля политических интриг неизбежно превратит его самого в орудие реакционеров и клеветников.

Противоположность позиций Эссекса и Мак Грегора ярче всего раскрывается на их отношении к иранским народам. В Иране Эссекс действует по принципу «разделяй и властвуй», издавна принятому империалистами. В отличие от своего пат-

рона Мак Грегор симпатизирует деятелям освободительной борьбы в Иране. Он соглашается помочь своими знаниями и опытом геолога иранскому народу, мечтающему добиться экономической независимости от иностранного капитала.

Конфликт между Эссексом и Мак Грегором достигает кульминации, когда Эссекс, вернувшись в Лондон, представляет своему правительству доклад о «вмешательстве Москвы в дела Ирана»,— документ, который, как надеются враги Советского Союза, узаконит агрессию против стран социализма.

Писатель показывает глубокий внутренний конфликт, который переживает Мак Грегор, не знающий, как обезвредить фальшивку Эссекса. Герой Олдриджа поставлен перед очень сложной проблемой этического характера.

Может быть, героям первых романов Олдриджа на войне было легче определить свою позицию, чем Мак Грегору в мирной жизни. Там конфликт шел в открытой форме; герои «Дела чести» и «Морского орла», последовав голосу своей совести и встав на сторону греческого народа, не нарушали привычных для них представлений о нормах морали. Мак Грегору психологически труднее, сложнее, чем Квейлю, Стоуну и Берку. Чтобы выполнить требования совести, ему приходится ломать традиционные представления англичанина о лояльности и патриотизме — представления, которые он разделяет. Это дается ему нелегко. Но поняв, что его патриотический долг в том и состоит, чтобы разоблачить преступные махинации своего правительства, направленные против других стран и чреватые катастрофическими последствиями для народа Англии, он одерживает победу над своими колебаниями и встает на путь открытой борьбы, хотя ему и грозит обвинение в государственной измене.

Мак Грегор нашел в себе мужество выступить против Эссекса, поддерживаемый мыслью о той новой правде, которая родилась в мире. Он почувствовал эту правду в Москве, встречаясь с советскими дипломатами, и понял, как много она значила для народов Ирана. «Слава русским,— говорит Мак Грегор,— что они открыли иранским народам дорогу к восстанию, и проклятье нам за то, что мы всеми силами пытаемся это восстание сорвать. Но нам все равно это не удастся, что бы там ни постановил Совет Безопасности!»

Писатель знает и доказывает своим романом, что эта новая правда неодолима. Людей, которые готовы постоять за нее, становится все больше, и, примыкая к сторонникам мира, включаясь в активную борьбу за прогресс, они в силах сорвать провокации эссексов. Такова главная мысль романа. «Мак Грегор представляет здесь... интеллигенцию Англии,— говорит в парламенте один из защитников Мак Грегора,— ее мыслителей,

ее ученых, которые сейчас с неподкупной добросовестностью исследователей наблюдают за нашими попытками управлять страной. Все больше и больше Мак Грегоров начинает принимать участие в политической жизни страны, и они слишком умны, чтобы их могли сбить с толку хитрые маневры политических мотыльков, вроде Эссекса. Они слишком умны, чтобы поверить раздающимся в этой палате шутовским разглагольствованиям о нашей так называемой миссии в мире — о священном походе против большевиков. Они отлично понимают нашу игру и так же, как Мак Грегор, не побоятся назвать вещи своими именами. Они понимают, что человечеству не на что будет надеяться, если Англия позволит натравить себя на Россию, которую великие мужи, сидящие на скамьях оппозиции, объявили источником зла».

Срыв провокации Эссекса, таким образом, трактуется писателем не только как личная победа Мак Грегора, а как победа всей прогрессивной английской интеллигенции, которая не может допустить участия Англии в новом крестовом походе против СССР.

«Дипломат» вызвал оживленные отклики в английской печати, причем многие буржуазные критики не только отказывали этому роману в художественности, но ставили под сомнение и сам реалистический метод, якобы не приемлемый для изображения современности.

Прогрессивная критика отметила «Дипломата» как большое достижение писателя: «Это действительно хороший политический роман,— писал о «Дипломате» генеральный секретарь компартии Великобритании Гарри Поллит,— он сможет сделать большое дело в интересах мира и национальной независимости».

Большое общественное и художественное значение «Дипломата» было отмечено и советской критикой.

В декабре 1952 года Всемирный Совет Мира присудил Джеймсу Олдриджу за роман «Дипломат» золотую медаль, признав тем самым заслуги писателя в борьбе за дело мира.

* * *

Когда через год после выхода в свет «Дипломата» — в 1950 году — появился новый роман Олдриджа, многим показалось, что писатель изменил себе и сошел с избранного им пути. Это произошло потому, что в «Охотнике» — так назывался этот новый роман — читатель не нашел характерной для Олдриджа политической темы. Действие романа переносит нас в один из заброшенных уголков Канады, далекий от современных грандиозных общественных катаклизмов. Новым геро-

ям Олдриджа не приходится решать тех вопросов, которые тревожили персонажей других его произведений. И тем не менее «Охотник» не выпадает из общей линии развития творчества писателя, не выпадает потому, что его автор и здесь выступает борцом за человека.

Как мы уже могли убедиться, Олдридж героями своих книг любит избирать мужественных искателей новых путей. Обратимся к «Охотнику» и прочтем посвящение: «Рою — такому, каков он есть,— пролагателю новых троп, пионеру, человеку среди людей, который, как все ему подобные, в конце концов одерживает победу над человеческим отчаянием». Здесь выражена принципиальная позиция автора; он сам говорит, что именно его привлекло в Рое Мак-Нэйре, главном герое «Охотника». Нам представляется, что Рой, этот «пролагатель новых троп», сродни людям, ранее изображенным Олдриджем; слова о том, что герой нового романа «одерживает победу над человеческим отчаянием», особенно важны.

Прав был один из наших литературоведов — А. А. Аникст, который почувствовал полемическую направленность «Охотника» против декадентской литературы. Думается только, что и в других своих романах Олдридж в той же мере ведет с ней полемику, опровергая ее антигуманистические тенденции.

Современные декаденты — проповедники отчаяния, безнадежности, презрения к человеку — стремятся доказать, что человек деградирует, что над ним тяготеет проклятие первородного греха и что в нем всегда, а тем более в условиях, далеких от цивилизации, берут верх низменные, животные инстинкты.

Персонажи «Охотника» далеки от широкой общественной борьбы за новое общество. Они живут в примитивных условиях, которые, если принять декадентскую трактовку человека, должны были бы привести их к полному одичанию. Но Олдридж открывает в своих героях душевную красоту и мужество, примеры которых щедро рассыпаны в книге.

С большой симпатией рисует Олдридж своих героев. Он показывает, что они борются не только за возможность ловли пушного зверя или получение урожая с истощенной земли, но и за то — это главное в романе, — чтобы сохранить за собой право на свой труд, которое они ощущают как право быть человеком. Иные не выдерживают борьбы и выходят из нее как дезертиры. Бросил семью, дом и землю слабовольный фермер Сэм Мак-Нэйр, брат Роя, оставив Роя без родного крова. Не выдержали звероловы Мэррей и Зел Сен-Клер: они стали браконьерами, преступниками перед законом, разорвавшими свои связи с обществом.

Перед Роем тоже стоит проблема выбора пути. Для него, зверолова, невозможно превращение в фермера, на что его толкает опустошение леса. «Рою нужен лес,— говорит писа-

тель,— для Роя не было иной жизни». Рой не может стать и браконьером, как стали Мэррей и Сен-Клер. Это значило бы утратить законное право на свою профессию, превратиться в лесного бродягу, не сметь показаться среди людей из страха перед судебным преследованием.

Писатель ставит своего героя в положение почти безвыходное. Порвались все нити, связывавшие его с человеческим обществом: больше нет родного дома (дом, после бегства Сэма, продан с торгов за долги), вернулся в поселок после двенадцатилетнего отсутствия Энди, муж Джин — женщины, ставшей за это время близкой Рою. Свое право на получение нового лесного участка он сам, повинувшись благородному порыву, отдал индейцу Бобу, человеку с «умирающими глазами и мертвенно бледным ртом», похожому на «сохнувший клен, из которого выцедили слишком много соку». Рою некуда, не к кому возвращаться из леса после охоты. Все, кажется, толкает его на то, чтобы стать отщепенцем, предаться отчаянию, погрязнуть в пьянстве.

Но в среде героев «Охотника» действует закон солидарности и великой человеческой дружбы. Тревога товарищей за судьбу Роя, дружеские руки, протянувшиеся к нему в минуту, когда он готов был упасть духом, любовь Джин, уверенно сделавшей выбор между двумя мужчинами,— все это помогло зверолову преодолеть отчаяние и «остаться человеком среди людей».

«Охотник» — книга, радующая поэтичностью, с какой изображен сложный и прекрасный внутренний мир ее героев — людей из народа, тружеников земли и леса.

Рой-человек предстает перед нами с его нежностью к детям, с его стремлением к цельности в любви, с его уважением к женщине. А как интересно поставлен Олдриджем вопрос об отношении к труду! Профессия охотника для Роя не просто средство к существованию — это его призвание. Труд Роя облагорожен тем, что он любит его. В любви Роя к природе нет сентиментальности: он знает, что природа враждебна человеку, что свою власть над ней он должен завоевывать ежечасно, в постоянной борьбе с ней.

Уменьше писателя чувствовать и живописать природу проявилось еще в «Дипломате», в тех его частях, где даны зарисовки иранских пейзажей. Сама тема «Охотника» требовала от Олдриджа постоянного обращения к описаниям природы. В книге нет пейзажей, обособленных от человека. Не только Олдридж — его герой видит, слышит, чувствует природу, любит ее и любит ее. Вступив в единоборство с ней, он торжествует, достигнув победы. Когда же ее коварство и сила грозят ему опасностями, он проклинает ее.

Пейзаж служит в романе средством раскрытия духовного мира простого человека, стойкого и мужественного.

Творческая работа не отрывает Олдриджа от общественной деятельности. Он участвует во всех начинаниях, служащих средством духовного и культурного обмена между народами. Весной 1952 года писатель, искренний друг нашей страны, в третий раз приезжает в СССР, чтобы принять участие в торжествах по поводу столетней годовщины со дня смерти Гоголя. В речи, произнесенной на юбилейном заседании, Олдридж, выразив восхищение талантом великого русского писателя, признается, что хотел бы обладать таким же сатирическим даром для того, чтобы пригвоздить к позорному столбу современных политиканов, заседающих на международных конференциях и лицемерно произносящих миролюбивые фразы.

Вернувшись после кратковременного пребывания в СССР в Англию, Олдридж опубликовал две статьи, рассказав в них о своих впечатлениях о нашей стране, о советских людях, энергичных и деятельных, о нашей культуре и литературе. Он посвятил специально несколько строк рассказу о советских детях и о детской литературе, отметив ее гуманность и отсутствие в ней каких бы то ни было воинственных настроений, и с большой похвалой отозвавшись о ее воспитательной и образовательной ценности.

Может быть, мысль о детях — советских, английских, — всегда связанная с будущим, усугубляет активность Олдриджа в борьбе за мир и стимулирует его энергию. В проникновенной статье «Это и есть патриотизм» он рассказывает, как однажды теплым осенним утром он поехал с своим маленьким сыном на Южное побережье. «Мой сын еще слишком мал, — пишет Олдридж, — чтобы самому оценить всю прелесть природы, но мне сознательно хотелось поближе познакомиться его с красотами нашего Сассекса. Я хотел пробудить в нем чувства, которые позднее могли бы вылиться в глубокое ощущение, что родина — самое драгоценное из всего, что когда-либо будет ему принадлежать». В это утро и сам писатель ощутил, как много значит для него родина, и взволновался, живо представив себе всю трагедию, которая постигнет Англию, если разразится война и на прекрасные английские города и деревни обрушатся атомные бомбы. Этим волнением проникнута вся статья, главная мысль которой выражена в обращении ко всем людям доброй воли: «...В этом мировом размахе движения за мир мы обретаем первую прочную надежду и на спасение нашей собственной страны».

В этих словах мы чувствуем убежденность Олдриджа в том, что необходимо бороться за будущее, его стремление показать мыслящему английскому интеллигенту путь из одиночества к борьбе за мирное будущее народов.

В вышедшем в 1954 году романе «Герои пустынных горизонтов» Олдридж, раскрывая тему идейных поисков героя, освещает целый комплекс политических, философских и этических вопросов. Он ставит героев своего романа в условия серьезнейших общественных событий. Эти события происходят в небольшом арабском государстве, которому Олдридж дает вымышленное название Бахраз. В стране находятся нефтяные промыслы — предмет постоянных вожделений английских и американских империалистов. Созданное ими марионеточное правительство Бахразы вполне смиряется с хозяйничаньем иностранцев. В народе же проснулись самосознание и тяга к независимости, и, как результат этого, возникает революционное движение рабочих и крестьян, вдохновленное коммунистическими идеями. Эти идеи пропагандирует молодой араб, коммунист Зеин, образ которого занимает в романе одно из центральных мест.

Одновременно и среди кочующих по пустыне арабских племен нарастает протест против бахразской правящей клики и иностранных капиталистов, вторжение которых в страну угрожает разрушением древней патриархальной вольницы. Во главе восставших кочевников — мужественный и свободолюбивый араб Гамид.

Олдридж решает в героях своего нового романа изобразить как представителей угнетенных наций — это Зеин и Гамид, так и — в лице Гордона и его возлюбленной Тесс — представителей честной и мыслящей английской интеллигенции. Все четверо — участники борьбы против капиталистического рабства, но не все они в равной мере понимают ее исторические перспективы.

Главное внимание Олдридж уделяет Гордону. Гордон — это реалистический тип современного буржуазного интеллигента, бунт которого против общества индивидуалистичен и не до конца последователен. Писатель на примере своего героя осуществляет широкую задачу — разобраться в ошибках и заблуждениях английской интеллигенции, — ошибках, угрожающих иной раз трагически отразиться на борьбе за свободу и прогресс.

Писатель знакомит нас с Гордоном, когда тот уже твердо определил свое отношение к буржуазной действительности. Герой романа соединил свою судьбу с арабами-кочевниками, став первым другом и советчиком их предводителя Гамида. Интерес к арабам возник у Гордона еще в юности, когда в университете он изучал страны Ближнего Востока. После войны, во время которой Гордону пришлось служить в Аравии, он решил навсегда остаться среди арабов. Это решение было продиктовано ненавистью к капиталистическому обществу, жаждой

справедливости и тяготением к идеалу свободного, прекрасного человека.

Гордон во многом отличается от других положительных героев Олдриджа — Джона Квейля, австралийцев Берка и Стоуна, Мак Грегора. Те начинали свои поиски правды по движению сердца, которое закипало гневом, когда они, неожиданно для самих себя, открывали, как подл буржуазный мир. Но даже со всей решительностью встав на сторону борцов за свободу, эти герои сумели бы сформулировать свои общественные идеалы только в самом общем виде. Автор, прощаясь с ними, предоставлял читателю самому решать, каким будет их дальнейший путь.

Внутренний мир Гордона сложнее, чем у этих героев Олдриджа. Гордон образованнее и культурнее своих предшественников, включая и Мак Грегора. Своим ясным аналитическим умом он постиг, как несправедлива сама сущность капитализма, как одряхла буржуазная цивилизация. Хорошо разбираясь в лживой демагогии политических буржуазных партий Англии, Гордон не верит ни одной из них. Описание встречи героя с лейбористами Везуви и Мак Куинном и консерватором Маркром, которые стараются привлечь его к политической деятельности, служит Олдриджу поводом для сатирического раскрытия антинародной буржуазной демократии.

Отказом служить целям этих партий Гордон подтверждает свой окончательный разрыв с капиталистической Англией.

Гордон не принадлежит к людям, которые, отвергнув существующий мир, замыкаются в презрении к нему и отказываются от всякого вмешательства в жизнь. Он, обладающий энергией и волей политического деятеля, не может не стать участником борьбы за тот общественный уклад, который отвечает его идеалам, — за патриархальный быт кочевников пустыни. Со всей искренностью примыкает он к движению арабов. Гордона привлекает гордая красота их нравственного облика, и им овладевает стремление обрести такую же внутреннюю свободу, какой, с его точки зрения, обладают кочевники — «последние чистые люди на земле».

Воплощение идеала свободного человека Гордон находит в Гамиде. Перед нами еще один из положительных героев Олдриджа, человек, не знающий иной цели, кроме счастья и свободы своего народа. Образ этот удивительно поэтичен. Писатель чувствует и передает красоту свободолюбивых стремлений этого сына пустыни. Но и любясь Гамидом, писатель не скрывает от читателя утопичности его представлений о свободе: не могут кочевники защитить ее, когда на них обрушивается военная техника британской армии.

Картина военного поражения кочевников служит в романе

разоблачению варварской политики империалистов и продажности местных правителей Бахраза. Жестокая расправа англичан с кочевниками является для Гордона еще одним доказательством дикости и бесчеловечности «цивилизованных» наций. Гордону теперь, так же как Мак Грегору, приходится пересмотреть понятие о патриотизме и о лояльности по отношению к правительству своей страны. Он решает этот вопрос еще определенной, чем Мак Грегор: во имя свободы арабов Гордон готов сражаться против английской армии, рискуя навлечь на себя обвинение в государственной измене.

Здесь уместно вспомнить слова Олдриджа из одной его публицистической статьи: «Английский народ должен понять и увидеть, что его долг — поддерживать колониально-освободительное движение, хотя оно направлено против Англии. Это является глубокой проблемой в области морали», — заключает Олдридж, понимая всю серьезность этого процесса.

Но как ни мужественен, ни решителен Гордон в своем отрицании капитализма, все же он выбирает исторически ошибочный путь. Это полностью раскрывается, когда писатель ставит своего героя лицом к лицу с борцами за коммунизм.

Отношение к коммунизму служит как бы пробным камнем, на котором испытывается прогрессивность зарубежной буржуазной интеллигенции. Некоторые ее представители приходят к твердому убеждению, что прогнивший капиталистический строй должен быть заменен социалистическим, и нередко после периода раздумий и колебаний уверенно становятся в ряды коммунистических партий. Но есть и другие. Настроенные антибуржуазно, они в то же время отвергают коммунизм.

Гордон представляет интеллигенцию этого типа. Он знает, что марксистские идеи распространяются по всему миру, что они становятся великой силой; до конца же понять, чем именно марксизм притягателен для людей, Гордон не в состоянии.

Что же отталкивает его, ненавидящего буржуазный строй, от коммунистов, создающих новое общество?

Олдридж очень подробно разбирает все возражения Гордона против коммунизма. Писатель дает ему возможность высказаться откровенно и до конца, повторяя здесь тот же литературный прием, которым уже пользовался в «Дипломате» — введение пространных аргументированных идейных споров. Противники Гордона — коммунисты Тесс и Зеин, люди, душевно ему близкие. В этих спорах происходит разоблачение Гордона: его друзья с полной очевидностью выясняют, что неприятие Гордоном коммунизма основывается им на доводах, по своему существу не отличающихся от обычных рассуждений врагов марксистской идеологии, которым, как и Гордону, программа коммунистов представляется посягательством на личную свободу человека. Подобно многим буржуазным интел-

лигентам, даже честно и искренне озабоченным мыслями о будущем человечества, Гордон упорствует в заблуждении, что коммунистическое мировоззрение — это догма, враждебная общечеловеческому началу, цели борьбы, которую ведут коммунисты, кажутся Гордону слишком материальными и мелочными.

Большую роль в идейной концепции романа играет сцена митинга бастующих английских докеров. Посещение митинга Гордоном задумано Тесс — девушка страстно надеется, что за время недолгого пребывания Гордона в Англии она сумеет убедить его в правоте того дела, которому она служит. Тесс верит, что встреча Гордона с рабочими, борющимися за свои права, окажет решающее влияние на любимого ею человека. Но требования забастовщиков о повышении заработной платы дают Гордону только еще одно подтверждение его ложной трактовки коммунизма как движения к целям, по его мнению, несущественным для духовной жизни человека: он совершенно не может понять связи между борьбой за улучшение экономических условий жизни людей и борьбой за свободу.

Несостоятельность позиции Гордона еще яснее проявляется в его отношении к революционному движению бахразских рабочих и крестьян. Гордона страшит возрастающее влияние коммуниста Зеина на кочевника Гамида. Он противится объединению восставших кочевников с рабочими и крестьянами, ничего не усвоив из опыта борьбы малых племен против империалистов.

Раскрыв закономерность сближения Гаида и Зеина, Олдридж тем самым выразил уверенность в необходимости объединения национально-освободительного движения малых народов с борьбой за подлинную демократию.

Зеин понимает исторические перспективы борьбы своего народа за свободу. Коммунист Зеин доказывает Гаиду реальность будущих социалистических преобразований жизни. Горящая в душе каждого кочевника мечта о свободе не становится, как того опасается Гордон, бескрылой, а, напротив, расцветает, когда находит опору в планах Зеина. Какое изумительное видение будущего встает перед умственным взором арабов: народ, изгнавший собственников и колонизаторов, сам владеет богатствами своей земли; его усилиями развивается отечественная промышленность и техника (Гордон, ненавидевший машину, не понимал, что в руках народа она перестанет быть средством угнетения людей); больше нет жалкой нищеты, болезней, голода; повсюду — множество школ, в которых могут обучаться все, — не только избранные!

Мечты о будущем вдохновляют Гаида и Зеина, но оттачивают Гордона. По его мнению, в этом будущем не найдется места свободному индивиду и гордому, независимому человеческому интеллекту. Он уверен, что поэзия, присущая гольным

кочевникам — «последним чистым людям на земле», — исчезнет из жизни навсегда.

То, что Гордон не приемлет нового мира, разоблачает убогость и узость его мечты о свободном человеке. Гордон не понимает, как близка эта мечта к буржуазному идеалу личности, призрачная свобода и «независимый интеллект» которой должны якобы стоять выше свободы и счастья народа.

Мы, советские читатели, знаем, что путь Гордона ошибочен. Олдридж же пишет свою книгу для тех, кто ищет, колеблется, сомневается и зачастую совершенно искренне заблуждается.

Гордон заинтересовывает и привлекает читателя многими сторонами своей натуры. Это и входит в намерения автора: Гордон, с точки зрения Олдриджа, — человек недюжинный. Отрицание капитализма является сильной стороной мировоззрения Гордона, а активность, ум и воля — выдающимися качествами его характера. С тем большей убедительностью Олдридж разоблачает слабость положительной программы своего героя. Гордон ведь не беспринципный враг демократии и коммунизма, не политический интриган, вроде лорда Эссекса. Он — человек, чьи субъективно честные намерения объективно поддерживают буржуазный строй. К этому сводится по существу смысл деятельности Гордона, продолжающего упорствовать в своих заблуждениях даже после того, как он признал, что законы исторического развития — на стороне объединившихся с кочевниками рабочих и крестьян. Им овладевает безумная мысль о необходимости задержать историю хоть на четверть века, и он задумывает уничтожить нефтяные промыслы, которые сам же помог своим друзьям отвоевать у иноземных хозяев.

Трагедия Гордона в том, что он осознает бесплодность своего «подвига», цель которого, как он пишет в предсмертном письме к матери, спасти кочевые племена арабов и от прошлого — капитализма, и от будущего — коммунизма. «Я умираю на баррикадах, защищая привилегии интеллекта», — таково признание этого героя «пустынных горизонтов» (так раскрывается символическое значение названия романа), с отчаянием ощущающего свое одиночество и свое поражение.

Пуля Зеина настигает Гордона в тот момент, когда он должен был включить ток, чтобы взорвать промыслы, заминированные их прежними владельцами. Политические противники, Гордон и Зеин — писатель подчеркивает, что внешне они похожи друг на друга, как родные братья, — были и дружны как братья. Умирая, Гордон спрашивает Зеина, выстрелил бы он, если б знал, кто злоумышленник. «Я не мог бы задержать будущего даже ради тебя, любимый брат, — отвечает ему Зеин. — Этот мир — он принадлежит нам, Гордон, народ борется за него. Он наш, Гордон, и это важнее, чем наша жизнь — боль-

ше, чем твоя жизнь или моя. Новый мир — я вижу его, брат: в нем нет больше рабства, нет нищеты. Нет, я не дал бы тебе уничтожить его — даже ради того, чтобы сохранить тебе жизнь».

Итак, писатель умно и тонко раскрыл несостоятельность позиции Гордона, прибегнув в финале к очень убедительному приему критики своего героя: самому Гордону становится ясно, что его «диверсию» одобрило бы даже командование британской армии и что он, сам того не желая, чуть не стал исполнителем преступных намерений колонизаторов.

События, разыгравшиеся осенью 1956 года вокруг проблемы Суэцкого канала, убедили Олдриджа в том, что он был прав, занявшись так углубленно образом Гордона. Гордон, пишет Олдридж в своей статье «Действительность и иллюзии», «понял, что будущее арабов явится в конце концов не тем возвышенным и абстрактным идеалом, к которому он стремился, а конкретной социальной действительностью, при которой местные племена, крестьяне и рабочие общими усилиями сплотятся в единую нацию. Эта действительность не втискивается в пределы представлений Гордона, и он скорее готов уничтожить ее, чем допустить, чтобы она победила; и вот он сам трагически гибнет при попытке осуществить свой замысел...

Я говорю об этом сейчас, ибо многие люди в сегодняшней Англии почувствовали, что за последние несколько месяцев мы преступно и трагично докатились почти до самоубийства — я имею в виду нас не как отдельных людей, а как народ, как нацию... И все же я не могу сказать, что большинство англичан поняло, как мы были близки к полной гибели в этой египетской аванюре»¹.

Писатель-патриот, обеспокоенный судьбой своей родины и в то же время умеющий признать права других народов на самоопределение, независимость, хотел бы при помощи своих художественных произведений открыть глаза своим соотечественникам и удержать их от губительных решений.

И с той же эмоциональной силой, какая потребовалась для создания образа заблуждающегося героя, писатель обрисовал в романе явления, свидетельствующие о рождении нового мира. Олдридж в «Героях пустынных горизонтов» впервые обратился к новой для него теме борьбы рабочего класса, что свидетельствует о неустанном расширении его творческих и идейных горизонтов. Эта тема прозвучала в сцене митинга английских докеров и в повествовании о революционном движении бахразских рабочих, действующих в союзе с крестьянами. Олдридж подчеркнул общность целей английского народа и бахразцев, в равной мере утверждающих своей борьбой наступ-

¹ «Литературная газета» от 1 января 1957 года.

ление новой эры в истории всего человеческого общества. В романе предстали люди, путь которых озарен верой в будущий справедливый социалистический строй. Образ английской коммунистки не во всем ясен читателю. Присущая Тесс душевная раздвоенность и осложненное мировосприятие не очень убедительно обоснованы писателем. Зато образ араба Зеина воспринимается как большая творческая удача романиста. Как же далеко от своих предшественников — от Ниса и Хаджи Михали, от деятелей иранского освободительного движения — ушел этот новый герой Олдриджа! Коммунистические идеи не просто вычитаны Зеином из книг — они выстраданы им в тяжелой жизни рабочего, в борьбе, в тесном единении со своим классом. Это подлинный вождь революционного движения, настоящий «механик революции», как называет его Гордон. Перед нами не схема, а живой человек, умный, разносторонний и многогранный, мыслящий широко, любящий жизнь, умсющий быть веселым, открывающий свое сердце для больших человеческих чувств и способный во имя общего дела пожертвовать, сознавая при этом всю тяжесть и горечь долга, личными привязанностями.

Мастер реалистических полотен, сатирик и публицист, создатель пластических, художественных образов героев нашей современности, Олдридж, написав «Герои пустынных горизонтов», сделал еще один шаг вперед. Его борьба за прогрессивные общественные идеалы приобрела совершенно определенный характер. «Герои пустынных горизонтов» — книга, в которой выражено глубокое внутреннее признание борьбы рабочего класса, как единственного средства перестройки мира.

У Олдриджа впереди большой творческий путь; все созданное писателем до сих пор позволяет думать, что он смело и уверенно будет двигаться к вершинам художественной зрелости и совершенства.

К ЧИТАТЕЛЯМ БРОШЮР-ЛЕКЦИЙ

В целях выяснения запросов читателей, их мнения о выпускаемой издательством „Знание“ литературе просим ответить на нижеследующие вопросы:

1. Фамилия, имя, отчество _____

2. Возраст _____

3. Образование и профессия _____

4. Давно ли Вы являетесь подписчиком (читателем) брошюр-лекций _____

5. Какие брошюры-лекции, выпущенные издательством „Знание“, Вам особенно понравились _____

6. Ваши замечания по содержанию, популярности изложения, редактированию и оформлению брошюр-лекций _____

7. На какие темы Вы хотели бы получить брошюры в 1957 г. _____

Настоящий анкетный лист убедительно просим заполнить и выслать по адресу: Москва, Центр, Новая площадь, д. 3/4, подъезд 3-а, издательству „Знание“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“

Л и н и я с г и б а

Москва, Центр,
Новая площадь, д. 3/4, подъезд 3-а.
Издательство „Знание“

Место для марки

Обратный адрес:

Л и н и я с г и б а

50 коп.